

ПРОБЛЕМЫ ДВИЖЕНИЯ ЗА КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ТРУД В СССР*

Б. А. ГРУШИН, В. В. ЧИКИН

19 + IV +

Еще сорок с лишним лет назад, говоря о преобразующем воздействии социализма на человека, Владимир Ильич Ленин указывал на то, что новый общественный строй впервые откроет для рабочих и крестьян возможность «проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты», которых в народе «непечатой еще... и богатейший родник»¹.

Социализм действительно создал невиданные ранее условия для развития человеческой личности, ее всестороннего совершенствования. Причем речь идет не об отдельных индивидуумах и даже не об отдельных социальных слоях, а о самых широких, миллионных массах народа, вырабатывающих принципиально новые формы своего отношения к труду.

Первые ростки коммунистического труда — коммунистические субботники — появились на заре Советской власти, в годы хозяйственной разрухи и жарких боев на фронтах гражданской войны. В этой новой форме общественной жизни проявились творчество, сознательность и добровольный почин пролетариата. Затем эти ростки нашли свое воплощение в героическом труде рабочих, крестьян, интеллигенции, в гигантском размахе всенародного социалистического соревнования, которое явилось замечательным методом строительства нового мира. Коммунистические субботники, ударничество, стахановское движение, многочисленные трудовые подвиги — все это родилось по инициативе самих масс и явилось своеобразным предисловием к высшей форме организации труда и быта, которая развивается сегодня под лозунгом «учиться работать и жить по-коммунистически». Возникнув четыре года назад на родине великого почина в депо Москва-Сортировочная, движение бригад коммунистического труда превратилось сейчас в могучее движение современности. Как справедливо отмечали сами «разведчики будущего» в своем обращении к народу, «оно воплотило в себе все лучшее, что выработано за многие годы практикой социалистического соревнования, оно воспитывает коммунистическое отношение к труду, способствует внедрению в быт коммунистической морали, формированию нового человека, свободного от пережитков прошлого». Это и определило небывалый успех движения.

К концу 1961 г. движение приняло поистине всенародный характер — в борьбе за почетное звание участвовало около 20 млн. человек, звание было присвоено уже 800 предприятиям и 187 тыс. бригад; более

* Статья освещает итоги исследования, проведенного Институтом общественного мнения «Комсомольской правды» в конце 1961 г.

¹ В. И. Ленин. Соч., изд. 4, т. 26, стр. 367, 370.

трех миллионов рабочих, инженеров и техников стали ударниками коммунистического труда.

Длительное время развития движения и еще больше его размах, естественно, поставили вопрос о необходимости подвести всесторонние итоги, оглянуться на пройденный путь, взвесить достигнутое, оценить промахи и недоделки. Так, в Институте общественного мнения «Комсомольской правды», созданном с целью изучать мнение советских людей по наиболее актуальным вопросам внутренней и внешней политики СССР, коммунистического воспитания трудящихся, возникла мысль о проведении специального опроса по основным проблемам развития новых форм коммунистического труда. Особенно нас интересовали нерешенные проблемы движения, недостатки в его организации и распространении. Поэтому-то данным сторонам дела было уделено первостепенное внимание при программировании опроса. Институт руководствовался тем соображением, что положительные аспекты движения за коммунистический труд сравнительно широко представлены в нашей периодической печати, в то время как проблемам, которые постоянно возникают перед участниками движения, до сих пор уделяется неоправданно мало внимания.

В соответствии с общими задачами опроса Институт общественного мнения распространил две анкеты: одну среди лиц, борющихся за звание, а также не участвующих в движении, другую — среди самих коллективов коммунистического труда. Первая была опубликована на страницах «Комсомольской правды» и обращена к читателям газеты. В нее входили следующие вопросы:

1. В чем вы видите самые сильные стороны жизни коллективов коммунистического труда (в производстве, отношениях между людьми, культуре, быту и пр.)?

2. Какие формы развития движения вы считаете наиболее перспективными?

3. С какой из следующих проблем вы связываете в первую очередь дальнейшее массовое распространение движения (подчеркнуть): внедрение новейшей техники; повышение образования и культуры; совершенствование профессионального мастерства; рост сознательности. Возможно, какая-либо иная проблема?

4. Какие недостатки, с вашей точки зрения, имеют место в соревновании за коммунистический труд?

5. Каково ваше мнение о существующем порядке присвоения коллективам почетного звания? Нуждается ли этот порядок в каких-либо изменениях?

6. Каким образом должны участвовать в присуждении почетного звания широкие массы трудящихся? За кем, по-вашему, следует оставить право решающего голоса?

7. Можно ли, на ваш взгляд, лишать человека (коллектив) почетного звания? Если да, в каких случаях?

Во вторую анкету, обращенную к коллективам, вместо первого общего входили следующие четыре вопроса:

1. Что представляло для вас наибольшую трудность в борьбе за звание коллектива коммунистического труда? Что вы считаете своим главным достижением?

2. Какие новые черты отличают труд вашего коллектива (в отношении производительности, творчества, сознательности, безвозмездности и пр.)?

3. Какие изменения произошли в вашей жизни (культура, быт, отношения между людьми и т. д.) с тех пор, как вы избрали своей заповедью «Жить по-коммунистически»?

4. В какой степени и каким образом ваш коллектив оказывает влияние на жизнь других людей (шефская, воспитательная работа, помощь

в труде и т. д.)? Что, по-вашему, из этого опыта заслуживает широкого распространения?

Чтобы получить наиболее выпуклую картину как сильных сторон движения, так и имеющих место недостатков, вторую анкету направили по почте в лучшие коллективы коммунистического труда. Разумеется, понятие «лучший» весьма относительно, но именно такую оценку коллективов-адресатов Институт получил в центре, от работников ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ и затем уточнил ее на местах, в обкомах комсомола.

Какова общая характеристика групп, принявших участие в опросе? О первых двух группах говорит таблица 1, показывающая распределение участников опроса по роду занятий, возрасту и образованию. Первую группу в таблице составляют лица, не принимающие участия в движении (834 человека). Вторую группу — лица, борющиеся (индивидуально или в составе коллективов) за почетное звание (461 человек).

Третью группу составили 367 коллективов коммунистического труда, среди которых государственный сектор представляли 342 коллектива, колхозный сектор — 25. 191 коллективу звание было присвоено в 1958—1959 гг., а 176 — в 1960—1961 гг. Эту группу следует признать не только самой компетентной, но и наиболее представительной

в опросе. Опрошенные коллективы, насчитывающие около 44 тыс. человек, весьма различны по своему характеру — от небольших бригад из двух человек до крупных коллективов, таких, как кожевенно-обувной комбинат им. Ленина в Кировской области, Ростовский химзавод им. Октябрьской революции, дагестанский совхоз им. Алиева, где трудятся от 1 до 3 тыс. и более рабочих. Опрошенные коллективы представляют различные отрасли промышленности: 109 — машиностроение и металлообработка, 72 — легкая и текстильная промышленность, 31 — добывающая промышленность, 28 — строительство, 25 — сельское хозяйство, 19 — транспорт, 18 — химическая промышленность, по 12 — металлургия и энергетика и т. д. Наконец, они довольно полно представляют все без исключения экономические районы страны и большинство административных районов. Из 367 коллективов 203 представляют РСФСР (5 краев, 9 автономных республик и 42 области), 74 — Украину (22 области), по 11 — Белоруссию и Узбекистан, 10 — Москву, 8 — Азербайджан, по 7 — Молдавию и Казахстан, 6 — Армению, по 5 — Грузию, Латвию, Киргизию и Туркмению.

Удовлетворительной в целом можно считать репрезентативность и первых двух групп. (Исключение составляют колхозники и учащиеся в обеих группах, руководители предприятий и лица в возрасте свыше 56 лет — во второй группе. В силу незначительности цифр мнением этих подгрупп нельзя оперировать серьезно). Состав обеих групп отличается, если так можно выразиться, довольно широкой «географией»: 150 москвичей, почти столько же жителей Северо-Западного экономического района, примерно по 100 — Урала и Донецко-Приднепровского, от 60 до 85 — Юго-Западного района, областей Центра и Поволжья, от 40

ТАБЛИЦА 1

Группы опрошенных		I	II
Род занятий	Рабочие	237	228
	Техники	60	64
	Инженеры	69	46
	Руководители предприятий	32	13
	Колхозники	10	3
	Служащие	167	39
	Учащиеся	47	7
	Военнослужащие Неработающие	157 55	61 —
Возраст	До 26 лет	464	267
	С 27 до 55 лет	306	188
	56 лет и более	64	6
Образование	Неполное среднее	188	119
	Среднее	450	259
	Высшее	196	83

до 60 — Западной Сибири, Восточной Сибири, Средней Азии, Казахстана, Дальнего Востока, Закавказья и т. д.

Если же говорить о компетентности суждения участников опроса, о степени их знакомства с проблемой и конкретным состоянием дел, то лица, входящие во вторую группу, не могут вызывать никаких сомнений. В этом отношении они практически не отличаются от членов коллективов коммунистического труда. Говоря о первой группе опрошенных, очень важно учитывать то обстоятельство, что анкета распространялась не с помощью анкетеров, когда участником опроса мог стать любой, в том числе совершенно не разбирающийся в проблеме человек, а через газету, куда писали прежде всего те, кому было что сказать по данному вопросу, у кого были уже какие-то мысли, наблюдения, Это, бесспорно, увеличило степень компетентности мнения лиц первой группы, а значит, и общую ценность этого мнения.

Что же показал опрос? Какие выявил проблемы движения? Какие обнаружил недостатки в его организации?

ОСНОВНАЯ ФОРМУЛА ДВИЖЕНИЯ

Уже первое знакомство с результатами опроса обнаружило, что еще не решены многие принципиальные вопросы жизни и деятельности ударников и коллективов коммунистического труда.

Начнем с вопроса, определяющего суть нового движения: кого и за что мы называем разведчиком будущего? Уже здесь у участников опроса нет достаточно четкого и, главное,— единого представления.

С момента зарождения движения звание «коммунистического» было решено присваивать за комплекс коммунистических черт — новые, высшие формы труда + высшая мораль + новые, высшие формы быта. Определяя суть нового движения, Центральный Комитет КПСС подчеркивал, что его главная особенность состоит в гармоническом сочетании борьбы за наивысшую производительность труда на новейшей научно-технической основе с воспитанием нового человека, в соединении труда, учения и быта.

Что касается труда, вопрос здесь более или менее ясен: эта сторона дела легко выражается в конкретных требованиях: «высшая производительность труда» (такая-то), «культура производства» (выражающаяся в том-то и том-то), «творческий характер труда» (количество рационализаторских предложений) и т. п. Серьезная путаница начинается тогда, когда речь заходит о конкретных критериях коммунистичности применительно к морали, отношениям между людьми, вопросам быта. Неразработанность этих критериев приводит на практике к тому, что при оценке деятельности того или иного человека или коллектива, борющегося за звание, эти стороны жизни нередко опускаются вовсе. И от многоплановой формулы остается уже только «по-коммунистически работать».

То обстоятельство, что при присвоении звания нередко руководствуются исключительно производственными показателями, отметили 24,2% опрошенных первой группы, 25,3 — второй и 27,2 — третьей. Причем зачастую люди говорят о нарушении принципа комплексности не по какому-то «злому» умыслу, но из-за отсутствия четких критериев, позволяющих легко подвергнуть анализу те стороны жизни коллектива (человека), которые лежат вне сферы труда.

Вот типичный пример, взятый из анкеты В. Шейко², слесаря по ремонту оборудования из Николаева: «22 апреля 1960 г. в коллективе кон-

² Типичные ответы на анкету Института общественного мнения «Что вы думаете о разведчиках будущего?» опубликованы в «Комсомольской правде» от 23 и 30 августа, 23 сентября 1961 г.

директорского резерва ст. Доготоп, где я работал главным кондуктором, мне присвоили звание «ударник коммунистического труда» и наградили значком «Отличник социалистического соревнования железнодорожного транспорта». Но посмотрите сами: присвоили только за хороший труд. А как же быт, культура, отношения между людьми? Тогда на это не посмотрели. И сейчас не смотрят. Я не отрицаю, что самые сильные стороны жизни коллективов коммунистического труда проявляются в производстве. Но ведь нельзя опускать и идейный, и культурный уровень этих коллективов! Коллективам часто присуждают почетное звание только за труд, а это, как мне кажется, существо не коммунистического, а социалистического соревнования. В таких условиях дальнейшее развитие движения упирается прежде всего в четкое понимание задач, стоящих перед разведчиками будущего».

Недостаточно ясным, по мнению многих опрошенных, остается не только понятие «жить по-коммунистически»; то же, в некотором смысле, нужно сказать и о понятии «работать по-коммунистически». Бесспорно, это последнее понятие находит довольно четкое выражение в формальных критериях, необходимых для организации соревнования, когда речь идет о труде, производящем материальные ценности. Но как быть с другими формами труда? С трудом конструктора и врача, бухгалтера и библиотекаря, служащего и научного сотрудника? Пока все эти отряды тружеников, принимающих активное участие в коммунистическом строительстве, оказались, по сути,— и отнюдь не по своей вине — вне рамок движения.

«Недостатком движения,— пишет инженер Н. И. Михайлов из Загорска,— является то, что бригады коммунистического труда объединяют только определенный круг профессий, например, у нас на заводе — токарей, слесарей, револьверщиков и сборщиков механизмов. А я, к примеру, работаю в контрольном аппарате. Выходит, как бы я ни старался в работе, по существующим правилам я не могу стать ударником комтруда. Конечно, это верно, что объем моей работы не может быть измерен в конкретных единицах и что в нашем коллективе мало людей для создания бригады, куда бы я мог быть прописан. Но неверно ограничивать мои возможности в труде на благо общества. Ведь я мог бы бесплатно участвовать в общественном конструкторском бюро, в добровольной народной дружине, в озеленении родного города, если бы этот труд признавался коммунистическим и получал бы моральное поощрение». Мнение инженера Михайлова разделяют 2,8% опрошенных первой группы, 2,6 — второй и 5,7 — третьей³. Естественно, наиболее активны в критике этого недостатка представители «ущемленных» профессий (в первой группе, например, техники — 6,6%, служащие — 3,0, учащиеся — 4,2). Но то же нужно сказать и о рабочих (2,9% в первой группе и 3,5 — во второй). Активность здесь повышается также и с возрастом опрошенных (в первой группе: 1,1% до 26 лет, 3,9 — от 27 до 55 лет и 10,9 — 56 лет и старше; во второй группе: 0,7% до 26 лет и 5,3 — от 27 до 56 лет).

Возможно, такое ограничение сферы распространения движения вполне оправдано на первом этапе. Но возможно, это результат и известной недоработки, хотя определенные сложности, например, для таких временно существующих коллективов с весьма своеобразным характером труда, как учебные заведения, воинские части, здесь, видимо, будут всегда. Так или иначе, но сегодня этот вопрос стал актуальным и требует своего решения.

Другую нерешенную проблему опрошенные формулируют следующим образом: «Движение лишено стимула развития, в большинстве

³ Было бы ошибкой думать, что приведенные цифры незначительны. Анкета не предлагала участникам опроса выбора возможных ответов (в подобном случае цифры были бы, разумеется, выше).

случаев оно останавливается на получении звания» (из ответа Г. Ноздрачевой, рижского инженера-конструктора, 24 лет).

Журналист Анатолий Спиридонов из пос. Тетюхе, сотрудник газеты «Сихотэ-Алинский рабочий», подробно описывает ход соревнования и жизнь коллективов коммунистического труда на рудниках края и заостряет внимание на этой проблеме: «Коллектив добился звания — отлично! А дальше? За что бороться дальше? Бригады этого не знают. У некоторых начинается головокружение от успехов, они заходят в тупик, сдают позиции. А общественные организации не стремятся им помочь».

Точно так же воспринимают эту проблему и сами коллективы коммунистического труда. Бригада сборки фильтров З. А. Ширшиковой с Чирчикского химкомбината пишет: «Существенным недостатком мы считаем то, что после получения звания бригады как бы замирают на достигнутом, а этого быть не должно, нужно брать новые, еще более высокие обязательства». Такой точки зрения придерживаются 2,7% опрошенных первой группы, 3,6 — второй и 2,7 — третьей. Важно отметить, что в первых двух группах ее острее других выдвигают руководители предприятий (соответственно 6,2 и 7,6%) и среднее руководящее звено — техники (соответственно 5,0 и 10,9%), а в третьей — «старые» коллективы (4,7%).

Названные проблемы прямо связаны с недостаточной выясненностью содержания как основной формулы движения, так и вытекающих из нее принципов. Отсюда — вывод: необходимо раскрыть точное содержание понятия «по-коммунистически жить», «по-коммунистически трудиться», основных заповедей движения.

Есть даже такие, кто предлагает пересмотреть правомерность для сегодняшнего этапа соревнования самого термина «коммунистический», например, старший преподаватель кафедры марксизма-ленинизма из Дрогобыча С. Сухонос. «Было бы полезно обменяться мнениями о правомерности названия „коллектив коммунистического труда“, — пишет он. — Ведь известно, что для коммунистического труда в строгом смысле слова у нас нет еще объективных и субъективных условий. Не случайно ряд бригад, добившись звания, успокаивается на этом, ошибочно полагая, что уже достигли норм коммунистического содружества людей. Мне кажется, следовало бы подумать о более точном наименовании социалистических коллективов, успешно выполняющих задачи, стоящие сейчас перед нашим обществом (допустим, называть их: „коллектив передовиков коммунистического строительства“).

Однако сторонников такой точки зрения буквально единицы. Большинство активно поддерживает ставшую уже традицией и широко укоренившуюся в массах форму движения. Другое дело — более обстоятельное осмысление содержания и, так сказать, «узаконение» организационных форм движения.

«Специального устава жизни коммунистических коллективов нет, и поэтому на каждом предприятии действуют по-своему, — выражает мнение очень многих И. Рачев, 38-летний помощник машиниста паровых турбин Новокузнецкой ТЭЦ (Кемеровская область), борющейся за почетное звание. — Между тем нужно выработать основные правила, общие для всех, которым следовали бы все коллективы и выполнение которых давало бы право присваивать им высокое звание».

Нужно признать ненормальным и недопустимым, что рабочие и техники, колхозники и служащие, включаясь в движение, участвуя в нем и даже получая высокое звание, не имеют сегодня достаточно четкого представления о том, что же конкретно представляет собой данное движение, каково его основное содержание, каков конкретный смысл его принципов.

Первый этап развития движения за коммунистический труд — увя! — явился наглядной иллюстрацией отставания теории от практики. Жизнь

выдвинула и обеспечила бурное развитие новой формы соревнования масс, теоретическое же осмысление не поспело вовремя. С начала зарождения движения и едва ли не по сей день у теоретиков существует разноречивая даже в трактовке основной формулы движения. Одни авторы утверждают, что такой формулой является: «по-коммунистически работать, учиться и жить», другие: «учиться по-коммунистически работать и жить», что, как видно, не одно и то же. В то же время в самой жизни, в практике деятельности коллективов понимание того, что значит «по-коммунистически работать и жить», каждый раз присутствует. Опыт лучших коллективов в этом отношении исключительно ценен. Надо его изучать и обобщать.

ЧТО ЗНАЧИТ «ПО-КОММУНИСТИЧЕСКИ ТРУДИТЬСЯ»?

Точка зрения, сводящая смысл нового движения в первую очередь или даже исключительно к утверждению новых отношений между людьми и новых форм морали, довольно распространена. Сторонники ее полагают, будто так называемую производственную сторону дела можно опустить, ибо в условиях развернутого строительства коммунизма и всенародного трудового героизма новый, коммунистический характер труда следует признать уже само собой разумеющимся. В самом деле, общепринятый, повсеместно распространенный, так называемый «обычный» социалистический труд, является трудом исключительно высоким по своему характеру и условиям. Его утверждение пришло с победой социалистических производственных отношений, которая является выдающимся историческим завоеванием советского народа. Однако этот труд, характерный для первой фазы коммунизма, не может не отличаться от труда, характерного для высшей фазы нового общества. Новые, специфические признаки и черты коммунистического труда ярче всего проявляются в жизни лучших коллективов и довольно полно выявлены в опросе.

Что же значит трудиться по-коммунистически? Участники опроса перечисляют несколько существенных признаков такого труда.

а) На первое место всеми группами опрошенных единодушно выдвигается сознательный характер труда, превращение труда в естественную потребность. Этот признак подчеркивается 66,7% опрошенных коллективов, 12,0% борющихся за звание и 12,0% не участвующих в движении⁴.

Этот признак коммунистического труда находит свое выражение во многих конкретных проявлениях. Прежде всего, это — безукоризненная трудовая дисциплина, основывающаяся на сознательности человека, на его внутреннем побуждении, и ликвидация всякого рода особых контрольных органов.

«О высокой сознательности рабочих на нашем заводе, пожалуй, лучше всего расскажут такие факты: 1) на производственных участках и отделениях упразднены должности приемщиков, а вся продукция выпускается с личным клеймом высококвалифицированных рабочих; 2) по отделениям и участкам сокращены расценщики и нормировщики, рабочим самим доверено закрывать карточки на сдельные работы, — по сути, самим себе выписывать зарплату; 3) в бытовом комбинате на гардеробных шкафах и на производственных участках сняты все замки, что в известной мере способствовало тому, чтобы перейти от личного поль-

⁴ Такое резкое расхождение в цифрах объясняется характером самих вопросов в разных анкетах: в первой анкете ответы «разбивались» по нескольким рубрикам (труд, культура, быт и т. д.), во второй — речь шла исключительно о характере труда.

зования инструментом к общественному» (Бакинский вагоноремонтный завод).

Исключительно важна в этом плане и борьба коллективов за производство продукции высшего качества и без контроля. «Новой чертой, отличающей труд нашего коллектива,— говорится в анкете Львовской трикотажной фабрики № 2,— является внедрение каждым рабочим самоконтроля за качеством выпускаемой продукции. В результате фабрика производит теперь не менее 96—97% первосортной продукции. С марта 1960 г. продукция нашей фабрики приказом министра торговли УССР освобождена от бракеража на базах торгующих организаций. Все рабочие освобождены от проверки при выходе с фабрики, деньги у нас выдаются без кассира, буфет работает без продавца и т. д.»

б) Важнейшая черта советских тружеников — коллективизм — вытекает из самой сути социалистических производственных отношений, отношений товарищеского сотрудничества и взаимопомощи. В коллективах коммунистического труда эта черта находит свое дальнейшее развитие и специфические формы проявления. Это уже не простое чувство локтя, так хорошо знакомое и понятное каждому советскому человеку. Лозунг коммунистических бригад «один за всех — все за одного» характеризует отношения между людьми непосредственно в самом трудовом процессе и преломляется через такие широко распространенные и имеющие принципиальное значение явления, как передача опыта лучших всем членам коллектива, овладение смежными профессиями и взаимозаменяемость рабочих и т. д.

Вот выдержка из анкеты смены «И» (49 человек, мастер Е. И. Шехмейстер) второго цеха Московского электролампового завода: «Своим главным достижением мы считаем создание у нас единого, сплоченного, дружного коллектива, в котором каждый работник несет не только и не столько материальную ответственность за качество выполненной им операции, сколько моральную ответственность перед своими товарищами по труду. В наших специфических условиях работы — это единственный путь к снижению брака и повышению производительности труда. Изделия перед сдачей в другое отделение проходят у нас 15 различных операций, причем качество последующих операций решительно зависит от качества выполнения предыдущих (в то же время непосредственно проконтролировать его практически невозможно). Потому-то для нас важнейшим мерилom коммунистического отношения к труду является моральная ответственность каждой работницы за успешную работу всего коллектива».

«Мы стали по-настоящему уважать труд не только непосредственно свой, но и своего товарища,— говорится в ответе цеха коммунистического труда одного из предприятий города Дзержинска (начальник Н. Е. Гудовичев).— Следуя лозунгу „Один за всех — все за одного“, члены нашего коллектива стремились освоить все рабочие места в цехе и добились этого. Теперь в свободную от своей работы минуту (а у аппаратчика в химическом производстве такие минуты бывают), мы выполняем другие работы — ремонт плиточных полов, окраска оборудования и т. д., освободив подсобников». И такие признания встречаются в огромном большинстве анкет.

в) Коммунистический труд является трудом высокотехническим, основанным на использовании новейшей техники и предполагающим исключительно высокую культуру производства.

г) Следующая особенность коммунистического труда, активно выделяемая участниками опроса и прямо связанная с его высокой технической оснащенностью и превращением в естественную потребность,— его творческий характер, соединение труда с наукой. Эта черта выдвигается в качестве главной 1,8% опрошенных первой группы и 1,3% второй. Но особенную важность ее подчеркивают кол-

лективы, уже добившиеся звания,— 37,3% опрошенных этой группы и среди них прежде всего молодые коллективы (42,6%).

Именно с производством, с потребностями его развития в первую очередь связана важнейшая заповедь коммунистического движения, завещанная великим Лениным: учиться, учиться и учиться! Благодаря ей происходит ускорение процесса стирания граней между физическим и умственным трудом, благодаря ей человек, на каком бы рабочем месте он ни трудился, превращается в творца, видящего смысл своей деятельности в творчестве. Вот, например, анкета, заполненная коллективом пассажирского вагонного депо станции Харьков-Сортировочный (начальник В. М. Канищев). Она рисует типичную картину: «Наибольшую трудность для нас представляло воспитание в каждом человеке стремления сознательно отдавать делу все свои силы и способности. Чего мы добились? В 1959 г. в депо было внедрено 40 рационализаторских предложений, давших экономический эффект в 10 тыс. руб., в 1960 г.— 49 предложений (свыше 14 тыс. руб.), а за 7 месяцев 1961 г.— уже 51 предложение (8500 руб.). В прошлом году на специальных курсах повысили свою квалификацию 575 человек, многие учатся в школах рабочей молодежи, техникумах и институтах».

Высшим выражением творческого характера коммунистического труда безусловно является коллективное творчество непосредственных производителей, которое стихийно возникает сейчас в различных коллективах и которому суждено большое будущее. «Все члены нашей бригады,— пишут работницы бригады т. Глазовой из кондитерского цеха московской кондитерской фабрики им. Бабаева.— стараются творчески относиться к своему труду, изыскивают новые способы повышения производительности труда. Мы внесли коллективно бригадой несколько рационализаторских предложений. Одно из них дало экономический эффект в 12,6 тыс. руб. и позволило повысить производительность труда на 30%».

д) «Коммунизм начинается там,— писал В. И. Ленин,— где появляется самоотверженная, преодолевающая тяжелый труд, забота *рядовых рабочих* об увеличении производительности труда, об охране *каждого пуда хлеба, угля, железа* и других продуктов, достаемых не работающим лично и не их „ближним“, а „дальним“, т. е. всему обществу в целом, десяткам и сотням миллионов людей, объединенных... в одно социалистическое государство...»⁵. Непосредственно общественный характер труда — в смысле сознательного труда на общество в целом — ярко проявляется в деятельности коллективов и ударников коммунистического труда, в их борьбе за экономию, за снижение себестоимости и т. д. Здесь мы видим безраздельную победу нового отношения человека к общественной собственности, окончательный пересмотр вековой проблемы «я» и «мы».

е) Разумеется, альфой и омегой коммунистического труда является высшая производительность труда (ее подчеркнули 7% представителей первой группы, 8,4% — второй и 62,4% — третьей). Эта черта является важнейшей и мы говорим о ней в заключение только потому, что она в известном смысле — результат диалектического сложения сознательной дисциплины и новейшей техники, творчества и заинтересованности в общем деле.

В жизни того или иного коллектива или человека все перечисленные стороны коммунистического труда могут быть развиты в различной степени — одна больше, другая меньше. Но обязательным условием, настаивает большинство участников опроса, должна быть комплексность этих сторон. Нельзя назвать именем «коммунистического» коллектив, который работает (даже не по своей вине) на устаревшей технике, де-

⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 394.

довскими методами, в труде которого слабо развито творческое начало, где нарушается производственная дисциплина. Такое определение будет неуместно, даже если люди добиваются очень высокой производительности труда и особенно, если их труд не более производителен, чем труд других.

Лучшие коллективы, удостоенные высокого звания, как раз демонстрируют комплексность новых качеств в труде. Вот, например, анкета Свердловского завода медицинских препаратов (директор Я. И. Изаков): «Завод систематически выполняет план и соцобязательства. План 1960 г. выполнен на 118%, по производительности труда на 113,5%; себестоимость продукции снижена на 1,8%. За 8 месяцев план 1961 г. выполнен на 106,7%, по производительности труда — на 103,7%; себестоимость снижена на 5,2%. Завод выполнил в 1960 г. семилетку по рационализации.

О степени сознательности в труде свидетельствует резкое снижение нарушений трудовой дисциплины. Если в 1959 г. на заводе было 37 прогулов (108 дней), то в 1960 г. — 11 прогулов (18 дней), а за 8 месяцев 1961 г. — всего 4 прогула (5 дней). Вот уже 14 месяцев зарплата во всех цехах на заводе выдается без кассира, сняты табельные доски и т. д.

Никогда еще на заводе не проявлялось такой тяги к учебе, как сейчас. Учатся четверо из каждых пяти. Примерно половина рабочих владеет двумя, тремя и более смежными профессиями.

Никогда на заводе не было и такого чувства ответственности за товарища, бригаду, смену, цех и весь завод. „Один за всех — все за одного“ — таков наш девиз.

Раскрытие содержания понятия «коммунистический труд» позволяет ответить, в частности, на вопрос о сферах и границах нового движения. Явление необходимо брать в сумме его сторон, и поэтому нет оснований отказывать в праве на высокое звание ни инженеру бриза, ни агроному, ни сотруднику библиотеки, ни бухгалтеру. Труд едва ли не всех без исключений профессий предполагает возможность и творчества, и сознательной дисциплины, и высокой культуры труда, и подлинной взаимопомощи. Во всяком случае для относительно крупных коллективов, объединяющих тружеников производительной и непроизводительной сфер, тут нет проблемы.

Участники опроса поднимают разговор и о таком критерии коммунистического труда, как соревнование участвующих в движении. Токарь легко может соревноваться с токарем, бригада с бригадой. А как быть с научным сотрудником или лабораторией, единственной на заводе? Бесспорно, тут есть проблема. Но, с другой стороны, думается, правы те, кто полагает, что соревнование за коммунистический труд имеет, помимо прочего, ту специфическую особенность, что это соревнование не только между кем-то и кем-то, но и соревнование коллектива и человека с самим собой, борьба за осуществление определенных принципов, вынесенных в заповеди движения. В таких условиях соревнование «между» является важной формой развития движения, но уже не единственно возможной.

КАК БЫТЬ С БЕЗВОЗМЕЗДНОСТЬЮ?

Характеризуя коммунистический труд, В. И. Ленин неизменно отмечал в качестве его важнейшей особенности безвозмездность, отсутствие расчета на вознаграждение. «Коммунистический труд в более узком и строгом смысле слова, — писал он в 1920 г., — есть бесплатный труд на пользу общества, труд, производимый не для отбытия определенной повинности, не для получения права на известные продукты, не по заранее установленным и узаконенным нормам, а труд

добровольный, труд вне нормы, труд, даваемый без расчета на вознаграждение, без условия о вознаграждении, труд по привычке трудиться на общую пользу и по сознательному (перешедшему в привычку) отношению к необходимости труда на общую пользу, труд, как потребность здорового организма»⁶.

Случилось так, что во всей пропагандистской и организаторской работе вокруг движения за коммунистический труд этой стороне дела с самого начала было уделено значительно меньше внимания, чем другим. Бесплатный труд на общую пользу был отодвинут в тень, так как было усмотрено «противоречие» между безвозмездностью и принципом материальной заинтересованности, господствующим при социализме. И вот результат: первые две группы опрошенных практически даже не вспоминают об этой черте. Ее называют лишь 1,3% неучаствующих в движении и всего 0,6% борющихся за звание.

С другой стороны, эта проблема горячо волнует тех, кто уже получил звание. Опрошенные коллективы широко обсуждают вопрос о возможных формах бесплатного труда, а 17,4% из них (14,8% коллективов государственного сектора и 4,0% коллективов колхозного, 17,8% «старых» коллективов и 17,0% «молодых») считают осуществление этого требования своим важнейшим завоеванием. Причем здесь мы сталкиваемся с весьма различным толкованием самого понятия «безвозмездный труд» и большим разнообразием форм его проявления.

Насколько позволяет судить опрос, наибольшее распространение получили следующие формы:

— Работа в разного рода организациях, действующих на общественных началах (общественные конструкторские бюро, общественные инспекции, народные дружины и т. д.). Сюда примыкает обучение квалифицированными работниками менее опытных, отстающих работников. «Ранее за такое обучение платили деньги.— пишет бригада Л. Н. Шокиной с прядильной фабрики им. Лакина из Владимирской области,— сейчас в бригаде это делается бесплатно».

— Эпизодический труд в виде субботников, воскресников и т. д., непосредственно не связанный с основной производственной деятельностью данного коллектива. Об этом говорится в очень многих анкетах. «Характерной особенностью бригад коммунистического труда в эти годы явилось их участие, в свободное от работы время, в народных стройках (бытовой комбинат, клуб, спортзал), в работе по благоустройству завода, проходившей под девизом: «Сделаем наш завод самым зеленым и красивым в республике» (Бакинский вагоноремонтный завод).

— Разного рода шефская деятельность, помощь подшефным организациям. Например, бесплатная работа по воскресным дням (28 часов на человека) в подшефном колхозе, о которой сообщает бригада шлифовальщиков с Калининского стеклозавода «Красный май» (12 человек, бригадир Г. Пушкова).

— Сверхурочная неоплачиваемая работа на основном производстве. Об этом рассказывает, например, бригада т. Глазовой с фабрики им. Бабаева: «Мы взяли обязательство и безвозмездно отработали в цехе 51 человеко-час, когда было трудно с упаковкой готовой продукции. В день героического полета т. Титова мы работали безвозмездно 1 час».

— Выполнение разного рода смежных или подсобных операций на производстве, связанное с высвобождением специальной рабочей силы и экономией заработной платы. «Дальнейшее развитие движения пойдет по линии сокращения тех профессий, которые не связаны прямо с производством

⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 482.

материальных ценностей,— пишет смена Е. И. Шехмейстера с Московского электролампового завода.— Это табельщицы, контролеры, браковщицы, уборщицы и т. д. Уже сейчас в нашей бригаде имеются работницы (Н. Гусева, Н. Родионова, Б. Климанова, Т. Р. Горохова, З. Кривцева и другие), которые с успехом безвозмездно выполняют многие функции бригадиров, мастеров, технологов—распределение работы, учет брака, технические расчеты. Работницы нашей бригады безвозмездно в нерабочее время отработали много часов на окраске оборудования, отказались от услуг уборщицы, взяв на себя уборку всех помещений, сами ведут учет брака, так что вскоре можно будет отказаться от услуг браковщиц и т. д.».

—Занижение заработной платы, происходящее в результате уравнивания труда более и менее квалифицированного, более и менее производительного. Конкретные способы такого занижения оплаты весьма различны. «У нас на I-м Советском руднике комбината „Сихали“,— пишет А. Спиридонов,—трудится бригада коммунистического труда проходчиков, которую возглавляет И. Я. Князев. Следуя своим заповедям, бригада решила: весь заработок (а он немалый, в среднем на одного 300—350 руб.) делить поровну, несмотря на некоторую разницу в разрядах. Я считаю, что это—свидетельство выросшего сознания горняков, их стремления действительно жить по-коммунистически».

Где-то близко к этому случаю, когда люди получают меньше, чем зарабатывают, стоит и такое явление, когда при неизменной технике и обычных условиях труда бригада принимает решение об увеличении норм выработки, сохраняя прежнюю зарплату (бригада слесарей-сборщиков В. А. Спасского, 6 человек, Луганский тепловозостроительный завод).

Перечисленные формы явно неравноценны по своему удельному весу и значению в коммунистическом труде, по своей роли в воспитании черт коммунистической морали, наконец, по самой своей природе. Некоторые из них содержат в себе элементы уравниловки, явно противоречат принципу социалистического распределения по труду и не могут принести ничего, кроме вреда. Весьма сомнительными кажутся так называемые «ударные» сверхурочные часы, когда энтузиазм и задор молодых рабочих используются плохими руководителями для латания дыр в плохо налаженном производстве, когда этим энтузиазмом прикрывают недопустимую штурмовщину.

Но, с другой стороны, такие формы, как работа в организациях на общественных началах, шефская деятельность, а также совмещение профессий, связанное с безвозмездным выполнением смежных и подсобных операций, являются бесспорно очень интересными, перспективными и должны сыграть большую роль в процессе коммунистического воспитания трудящихся.

Считать, что всякий безвозмездный труд противоречит принципу материальной заинтересованности, неверно. Равно как неверно недооценивать и ленинское положение о том, что коммунистический труд «в более узком и строгом смысле слова есть бесплатный труд на пользу общества»⁷. Тем более, что речь идет не о случайно оброненной фразе, а о руководящей мысли, проходящей красной нитью через множество работ В. И. Ленина, посвященных коммунистическому труду. Нужно только раскрыть смысл и найти лучшие формы такого труда применительно к современным условиям.

«Прежде чем заполнить анкету, я несколько раз прочитал работу В. И. Ленина „Великий почин“,— пишет инженер Н. И. Михайлов из

⁷ В. И. Ленин. Соч. т. 30, стр. 482.

Загорска.— Совершенно очевидно, что, по мысли Владимира Ильича, коммунистический труд — это в первую очередь бесплатный труд на пользу всего общества. В соответствии с этим я считаю, что бригады коммунистического труда, существующие у нас на заводе, не имеют большой перспективы и по мере построения коммунизма исчезнут. Почему? Потому что труд здесь не воспитывает основного качества труженика коммунистического общества — стремления трудиться на благо общества без расчета на вознаграждение. Наоборот, членов этих бригад ставят в такие условия, чтобы они могли побольше заработать. Если же исходить из ленинского понимания, наиболее перспективными формами комтруда, как мне кажется, следует считать общественные конструкторские бюро; народные дружины; организации общественного контроля; организации технической (профессиональной) учебы на общественных началах; агитбригады и другую самодеятельность».

Разумеется, можно по-разному оценивать ту или иную конкретную форму — против одних можно возражать, другие поддерживать. Но сам тот факт, что для участника коммунистического движения деньги не должны являться единственным стимулом в труде, не может не быть бесспорным. Об этом говорят очень многие опрошенные, как участвующие в движении, так и не участвующие в нем. Между тем случаи присвоения почетного звания вопреки этому принципу имеют место, и это находится в открытом противоречии с коммунистическим сознанием.

ЧТО ЗНАЧИТ «ПО-КОММУНИСТИЧЕСКИ ЖИТЬ?»

На вопрос — что значит «жить по-коммунистически» — даются самые разнообразные ответы, причем разнообразие это оказывается прямо пропорциональным конкретности ответов.

Между тем суммарная картина, характеризующая объективные достижения движения, более или менее ясна. Основываясь на общем представлении о «коммунистичности в жизни», складывающемся на опыте деятельности существующих коллективов комтруда, участники опроса (в %) видят смысл этой заповеди в следующем (см. табл. 2).

ТАБЛИЦА 2

Группы опрошенных	Изменение отношений между людьми	Рост культуры	Совершенствование быта	Усиление общественной деятельности	
I группа	51,4	24,3	14,2	0,8	
II группа	56,4	18,4	17,7	1,08	
III группа	в целом	73,2	66,2	24,0	28,3
	государств. сектор	72,8	66,0	25,1	26,6
	колхозн. сектор	80,0	60,0	8,0	52,0
	«старые» коллективы	79,6	65,4	19,8	31,4
	«молодые» коллективы	66,4	67,0	28,4	25,0

Трудности начинаются тогда, когда делается попытка расшифровать эти самые общие категории, представить их в виде конкретных и точных явлений, легко улавливаемых и контролируемых на практике. Например, наиболее ясное понятие — «рост культуры»; под ним, как правило, понимается один и тот же круг фактов — повышение общего или специального образования, интереса к искусству (коллективные посещения кино, театров, концертов, обсуждение прочитанных книг, просмотренных пьес, участие в самодеятельности и т. д.).

Все эти факты находят непосредственное выражение в объективных показателях (количество учащихся, число просмотров) и потому сравнительно нетрудно контролируются. То же нужно сказать и об «усилении общественной активности».

Гораздо сложнее обстоит дело с такой категорией, как «совершенствование быта». И это связано не только с тем, что эта категория оказалась менее раскрытой в своем содержании в практической и теоретической деятельности, но и с тем, что поведение человека в быту гораздо сложнее фиксируется в каких-то точных, объективных показателях. Интересно, что в анкетах здесь пока преобладает чисто негативный подход к оценке этой стороны деятельности участников движения: в «плюс» им ставится то, что они «не пьют», «не хулиганят» и т. д.

Вот типичный ответ, принадлежащий коллективу Хергучинского приискового управления (721 человек, и. о. начальника К. Е. Судаков): «Резко снизились случаи хулиганства в рабочих поселках (из числа работников нашего предприятия), в последние два года полностью ликвидирована преступность, редкими явлениями стали пьянство, скандалы в семьях, нецензурная брань и т. д.». Бесспорно, такие результаты нужно считать очень значительными, свидетельствующими о высоких моральных качествах коллектива, решившего «жить по-коммунистически». Но, с другой стороны, ясно, что недостатком отраженного в опросе этапа движения являлось отсутствие более или менее развернутого конструктивного представления о коммунистическом быте.

Еще большая расплывчатость, неопределенность, с точки зрения конкретности обязательств и контроля за их выполнением, имеет место, когда речь идет об «изменении отношений между людьми». Как правило, участники опроса говорят об этом в предельно общем виде. Это — «укрепление дружбы», «осуществление лозунга „один за всех, все за одного“», «повышение заботы друг о друге» и т. д.

К сожалению, именно здесь в анкетах встречается больше всего фактов весьма упрощенного, даже примитивного подхода к делу, причем и в анкетах очень сильных, прекрасных в целом коллективов. Вот примеры, в которых проскальзывают подобные упрощенные взгляды:

«За время участия в соревновании намного изменились взаимоотношения между членами бригады. Традицией стало отмечать день рождения, поздравлять молодых матерей, посещать больных подруг на дому и в больнице, оказывать материальную помощь в быту. Часто коллективно посещаем кино, спектакли, организуем экскурсии, коллективно отдыхаем, всей бригадой учились в экономической школе, регулярно читаем газеты» (Биробиджанская текстильно-швейная фабрика, бригада мастера Т. П. Тарасовой, 43 человека).

«В месяц два раза, а то и больше, всей бригадой посещаем театры, часто бываем в музеях... У нас есть „бригадная копилка“, которая помогает нам всей бригадой справлять дни рождения, новоселья, выезжать на загородные прогулки. Много ребят из бригады бросили курить, пить» (Бригада штукатуров СУ-71 треста 7 азербайджанского СНХ, бригадир Н. Мехтиев).

Верный путь решения проблемы «жить по-коммунистически» — превращение в жизнь морального кодекса строителя коммунизма. Программа КПСС дала в руки участников движения за коммунистический труд точный компас, сформулировав высшие нравственные принципы коммунизма:

— преданность делу коммунизма, любовь к социалистической Родине к странам социализма;

— добросовестный труд на благо общества: кто не работает, тот не ест.

— забота каждого о сохранении и умножении общественного достояния;

— высокое сознание общественного долга, нетерпимость к нарушениям общественных интересов;

— коллективизм и товарищеская взаимопомощь: каждый за всех, все за одного;

— гуманные отношения и взаимное уважение между людьми; человек человеку — друг, товарищ и брат;

— честность и правдивость, нравственная чистота, простота и скромность в общественной и личной жизни;

— взаимное уважение в семье, забота о воспитании детей;

— непримиримость к несправедливости, тунеядству, нечестности, карьеризму, стяжательству;

— дружба и братство всех народов СССР, нетерпимость к национальной и расовой неприязни;

— непримиримость к врагам коммунизма, дела мира и свободы народов;

— братская солидарность с трудящимися всех стран, со всеми народами.

Следуя по этому компасу, разведчики будущего воспитывают в себе весь комплекс черт новой, коммунистической морали.

РУБЕЖИ, ЗАВОЕВАННЫЕ СЕГОДНЯ,— ЗАВТРА ПЕРЕДАТЬ ДРУГИМ

Два года назад, выступая перед собравшимися в Кремле участниками движения за коммунистический труд, Никита Сергеевич Хрущев говорил им: «Не велика была бы ваша заслуга, если бы вы замкнулись в своих коллективах, сказали: мы чистенькие, мы хорошие, а до остальных нам дела нет. Партия, народ видят в вас новаторов, потому что все, что вы сегодня завоевали, все рубежи, которых вы сегодня достигли, вы стремитесь завтра передать другим. В этом ваша сила...»⁸. Здесь — ключ к пониманию той особой миссии, которая лежит на ударниках и коллективах комтруда. Они не только разведчики, но и пропагандисты будущего. Сейчас эта миссия может быть выполнена с особым успехом. Во-первых, потому, что XXII съезд КПСС, определивший практическую программу борьбы за осуществление прекрасных идеалов человечества, создал благодатнейшие условия для проявления лучших духовных качеств. Во-вторых, коллективы коммунистического труда выработали уже немало эффективных форм своего воздействия на окружающих. Опрос преследовал цель выявить эти формы, установить, какие из них используются успешнее всего и чему, по мнению участников движения, следует отдать предпочтение.

Сравнительно широко распространена форма шефской помощи, на которую указывают 43,5% опрошенных коллективов. Среди них больше всего «старых» промышленных — около 46%. Как показывают результаты опроса, шефская помощь осуществляется главным образом в двух направлениях: в воспитании подрастающего поколения и в развитии колхозного производства.

Первое направление используется наиболее плодотворно. 38,4% опрошенных коллективов приводит обстоятельные сведения такого рода. Что касается второго направления, то эта форма распространена гораздо меньше — только 13,3% коллективов сообщают о таком опыте. Кроме того, она страдает еще и односторонностью. Нередко такое шефство сводится исключительно к материальной помощи и участию разведчиков будущего в обычных сельскохозяйственных работах, которые по тем или иным причинам, в том числе и далеко не уважительным, не

⁸ «Правда», 11 марта 1960 г.

выполняются самими колхозниками. Оправдана ли такая форма шефства? Нет ли здесь опасности превратить подшефное хозяйство в подсобное хозяйство, своего рода приусадебный фабричный участок? Не выступают ли здесь шефы в роли тех «богатых дядюшек», о которых говорил Н. С. Хрущев в своем заключительном слове на мартовском Пленуме ЦК КПСС? Над этими вопросами следует задуматься и некоторым организаторам движения за коммунистический труд и всем тем, кто использует только такие рычаги в своей шефской деятельности.

Есть необходимость специально упомянуть о такой форме распространения влияния разведчиков будущего, как практическая воспитательная работа, которую проводит среди окружающих каждый седьмой из опрошенных коллективов. Чаще всего они принимают в свой коллектив отстающих работников для того, чтобы «поварить их в коммунистическом котле». Чаще других это делают опытные коллективы, и результаты получаются весьма отрядные. Реже практикуется целенаправленная воспитательная деятельность коммунистических бригад в молодежных общежитиях и среди населения района. Между тем эти формы могли бы дать значительный эффект.

Наконец, главная, самая действенная форма пропаганды лучших сторон нового движения — коммунистическая помощь в труде, которая прежде всего проявляется во всестороннем обмене опытом и в гагановском движении. По результатам опроса такой формой пользуются 59,6% всех коллективов, 28,0% коллективов государственного сектора, 92,0% — колхозного сектора, 59,1% «старых» коллективов, 60,2% — «молодых».

Мы не случайно назвали помощь в труде «коммунистической». Она принципиально отличается от той «помощи соседу», которая существовала всегда. Коммунистическая помощь в труде на советском предприятии, в колхозе или совхозе — это не только бескорыстная помощь соседу-труженику, позволяющая ему лучше работать и больше зарабатывать, но через его обучение, через его воспитание — бескорыстная помощь всему обществу. Вот как это выглядит на практике.

«Мы взяли обязательство. — рассказывают члены бригады прессовщиков Н. Мисягина с Ново-Краматорского завода Донецкой области, — передавать свой производственный опыт бригаде прессовщиков Николая Солощенко. В этой бригаде имелись простои из-за неподготовленности оснастки, не все владели смежными профессиями. Мы изучили процесс работы бригады Солощенко, указали им на неиспользованные резервы, практически продемонстрировали, как мы готовимся к выполнению задания и, в частности, как готовим оснастку. Администрации цеха мы посоветовали подобрать инженера в помощь бригаде Солощенко, а сами взялись обучать прессовщиков смежным профессиям. Бригаду И. З. Дремова мы обучили передовым методамковки колечных валов гидравлического насоса». В этом обыденном явлении передачи производственного опыта есть один очень важный момент: обмен опытом производится по инициативе самих рабочих, сознательно, бескорыстно, ибо передовой коллектив рассматривает это как свой долг, свою обязанность. Так постепенно один коллектив выводит другой на дорогу борьбы за коммунистический труд, на практике убеждая в его преимуществах. Причем сами коллективы отлично сознают здесь свою роль. Бригада коммунистического труда С. Чаевского из Красноярска так и заявляет: «Мы стремимся свой опыт работы передать другим, этим самым помогаем товарищам на живом примере убедиться в реальности массового движения за коммунистический труд».

Коммунистический характер той помощи в труде, которую несут с собой последователи Валентины Гагановой, вряд ли нужно доказывать.

О таких людях рассказывает каждая пятая анкета, заполненная коллективами, и две из пяти, заполненных представителями села.

Объясняя исключительное значение общественного подвига Валентины Гагановой, Никита Сергеевич Хрущев подчеркивал: «Почему партия так горячо поддержала это благородное начинание, родившееся в первый год нашей семилетки? Потому, товарищи, что одна бригада, один завод, колхоз, совхоз или один район не могут в одиночку прийти к коммунизму. Только все вместе, только широким фронтом общенародной борьбы завоюем мы высоты коммунизма»⁹.

ОСНОВНЫЕ УСЛОВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ДВИЖЕНИЯ

Важнейшим критерием общественной ценности всего движения безусловно является динамизм коммунистических форм жизни. Чем больше людей действительно освоят новые формы труда и быта, тем ближе будем мы к заветной цели. Но процесс распространения этих форм чрезвычайно сложен. Не зная всех условий развития движения, не представляя отчетливо тех трудностей, которые естественно возникают на его пути, нельзя вести сколько-нибудь успешной борьбы за коммунизм. Не случайно лишь один коллектив (!) из каждых ста, заполнивших анкету, на вопрос: «Что представляло для вас наибольшую трудность в борьбе за звание коллектива коммунистического труда?» ответил: «Трудностей не было».

Каковы же основные трудности в борьбе за утверждение новых форм труда? Решение какой из проблем более всего будет способствовать массовому распространению движения? Анкета предлагала такой выбор: внедрение новейшей техники, повышение образования и культуры, совершенствование профессионального мастерства, рост сознательности. Ответ всех опрошенных был исключительно единодушным: первейшее условие — воспитание сознательности.

«В первую очередь я называю сознание,— пишет Юрий Устинов, 24-летний рабочий из Москвы.— Человек — не мыслящий робот, действующий по определенной программе. То или иное полезное дело должно порождаться его собственным интересом к этому делу, его сознанием. Только в таком случае открываются безграничные возможности подлинного творчества и коммунистического преобразования». На решении этой проблемы настаивают три четверти не участвующих в движении, 71,3% борющихся за почетное звание. 69,4% коллективов коммунистического труда.

Обобщая первый опыт коммунистических субботников, В. И. Ленин предупреждал, что перевоспитать человека архитрудно, что борьба с силой привычки — самая трудная борьба: «...дело переработки всех трудовых навыков и нравов — дело десятилетий». Выдвигая свой крылатый, жизнеутверждающий лозунг — «Мы придем к победе коммунистического труда!», Ленин тут же подчеркивал: для этого нужно «годы и десятилетия работать над применением субботников, их развитием, распространением, улучшением, внедрением в нравы»¹⁰.

Трехлетний опыт жизни коллективов коммунистического труда отчетливо обнаружил, что Ленин был бесконечно прав, предупреждая о трудностях. Три из каждых четырех опрошенных коллективов решительно заявили: самый тяжелый камень преткновения на нашем пути — воспитание нового человека.

⁹ «Правда», 29 мая 1960 г.

¹⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 103, 104.

К проблеме воспитания сознательности очень тесно примыкает проблема повышения образования и культуры. Она и была названа в качестве второго важнейшего условия массового распространения движения. Следует заметить, что голос в пользу этого условия звучит тем настойчивей, чем ближе люди связаны с самим движением: коллективов, высказавшихся за это, — 51,5%, борющихся за звание — 46,0, всех остальных — 42,2%. Особое внимание обращает на себя активность в этом вопросе сельских тружеников (коллективы — 72,0%, борющиеся за звание — 100, все остальные — 70,0%).

Почти каждый третий из участников опроса и более всего те, кто уже завоевал почетное звание, связывают распространение движения с внедрением новейшей техники (первая группа — 30,0%, вторая 29,9, третья — 40,6%). Когда приобретены новые знания, развиты прекрасные душевные качества, старое орудие труда кажется человеку особенно несовершенным. Оно путами стреножит его способности и таланты, мешает развить высшую производительность труда. Несколько иначе объясняется тот факт, что заметно выделяются на общем фоне голоса жителей села (коллективы — 44,0%, борющиеся — 33,3). Они главным образом неудовлетворены условиями труда, уровнем механизации вообще. Именно на эту трудность указал каждый пятый из опрошенных сельских коллективов, отвечая на первый вопрос нашей анкеты. Для сравнения приведем аналогичную цифру по промышленным коллективам — 8,7%.

Определенная закономерность существует и в отношении различных групп опрошенных к такой проблеме, как совершенствование профессионального мастерства, в понятие которого участники опроса включают овладение смежными профессиями, освоение новейшей техники, улучшение качества продукции. По мере упрочения связей с движением растет и понимание важности этой проблемы (первая группа — 22,6%, вторая — 26,0, коллективов — 34,6, а «старых» коллективов — 37,6%).

Помимо основных четырех проблем, решение которых коренным образом влияет на движение, анкета предлагала назвать и другие общественнозначимые проблемы. По мнению четырех человек из каждых ста, чаще всего молодых, распространение новых форм труда во многом зависит от повышения материального благосостояния.

Довольно эффективным средством в борьбе за коммунистический труд опрошенные считают также распространение передового опыта и улучшение организации производства. Что касается первого из них, то здесь голоса разделились следующим образом: в первой группе — 3,3%, во второй — 6,5, в третьей — 23,4. Очевидна истина: чем богаче опыт, тем выше он ценится, а чем совершенней формы труда, тем необходимее всякий новый опыт. Между тем данные опроса как нельзя убедительней подтверждают тот факт, что настоящее соревнование коллективов коммунистического труда, их взаимный обмен опытом поставлены пока неудовлетворительно. Многие коллективы, подобно бригаде С. Чаевского из Красноярска, так и заявляют: «Отсутствие систематического подведения итогов соревнования в отдельных бригадах значительно сдерживает движение за коммунистический труд. Недостаточно обобщается опыт коллективов, и если что и появляется новое, то оно слабо распространяется».

Примерно таким же образом расценивается и улучшение организации производства. Об этом настойчивей других говорят те, кто ощутил все страдания от штурмовщины, волокиты, недостатков в снабжении... В частности, коллективы коммунистического труда указывают на эту проблему вдвое чаще, чем борющиеся за звание, и втрое чаще, чем первая группа. Еще выше процент показали сельские коллективы и те, что обладают большим опытом.

Наконец, имеется еще один тормоз, сдерживающий распространение новых форм труда, — это равнодушное отношение некоторых хозяйственных руководителей к разведчикам будущего. Вот, например, какой ответ на нашу просьбу заполнить анкету был получен от Н. Соколовой, бригадира Судогодского птицеводческого совхоза «Пионер» из Владимирской области: «Действительно, у нас была бригада утятниц из четырех девушек. Мы прославились на всю область. В честь XXII съезда КПСС мы решили получить по 100 яиц от утки-несушки. За работу взялись дружно. Галя Телегина, Зина Кочеткова и Люся Ефимова занимались в кружке экономики, я училась в 10-м классе школы рабочей молодежи. Считались неплохими общественницами, участвовали в совхозной самодеятельности. Все шло хорошо. Но вот заведовать нашим цехом назначили А. А. Сырову. К уткам она раньше никакого отношения не имела. И нам не доверяла. Вместо того чтобы помочь нам выполнить обязательство, она старалась нас опозорить перед другими утятницами. И все же мы слово свое сдержали. За шесть месяцев перед XXII съездом мы получили по сто с лишним яиц от каждой несушки. Нам показалось, что подарок наш не так уж велик, и мы решили взяться за выращивание молодняка. Но тов. Сырова нам заявила: „У меня для молодняка рабочих хватает... Идите на все четыре стороны“. Бригада распалась. Нам очень обидно. Но что же делать?».

Больше чуткости, доверия, уважения к тем, кто стремится работать и жить по-коммунистически! — такое требование выдвигают главным образом те, кто только включился в борьбу за почетное звание (3,0%), и те, кто пока вообще стоит в стороне от движения (3,8%). Это симптоматично.

Нет ни одной из названных выше проблем, которая не могла бы быть успешно решена в настоящее время. А их решение создаст те оптимальные условия, которые позволят в гигантском масштабе внедрять коммунизм в нравы. Четыре десятилетия назад господ буржуа и их прихвостни насмешливо называли первые субботники «баобабам в горшке от резеды». Теперешние ростки коммунизма — это уже целые плантации могучих баобабов, и корни их уходят тем глубже, чем заботливей мы возделываем почву для них.

ЧТО МЕШАЕТ ДВИЖЕНИЮ?

Одним из наиболее важных вопросов, предложенных анкетой, был вопрос: «Какие недостатки, с вашей точки зрения, имеют место в соревновании за коммунистический труд?» Никто из опрошенных не обошел его молчанием. И лишь двое из каждых ста неучаствующих в движении, трое из каждых ста борющихся за звание, пятеро из ста удостоенных почетного имени заявили: «Недостатков нет!» Такое мнение сложилось преимущественно у военнослужащих, у лиц самых молодых, не окончивших еще средней школы.

Остальные 95—98 человек из каждых ста высказали иную точку зрения: движение страдает рядом серьезных заболеваний, с которыми необходимо немедленно и решительно покончить. Что это за болезни, насколько они опасны, каковы их истоки и средства лечения? Участники опроса ставят свой неопровержимый диагноз, основанный на трехлетнем практическом опыте и всесторонних личных наблюдениях.

Один из таких недостатков, по мнению опрошенных, состоит в том, что разведка будущего практически подменяется иногда неоправданным забеганием вперед, на которое толкает иных организаторов головокружение от общих успехов, а также желание быть «не хуже других». «Стремление обязательно иметь „свой“ коллектив коммунистического труда, — пишет секретарь комсомольской организации строительного управления Краснопресненского района г. Москвы, — приводит к тому,

что звания присваиваются преждевременно, без выполнения коллективом всех заповедей. Чаще всего в расчет принимается только хорошая работа. Получается, что движение за коммунистический труд ничем не отличается от социалистического соревнования. Пусть коллективов коммунистического труда будет поменьше, но они действительно будут образцом для всех и будут вызывать желание следовать их примеру, подражать им».

25-летний комсомольский работник — секретарь горкома ВЛКСМ города Ревды Свердловской области Александр Рубцов, развивая мысль своего московского коллеги, считает целесообразным сначала закрепить принципы коммунистического труда в первичных звеньях, в бригадах, на фермах, а затем уже протягивать руку за словом «коммуна» для большого коллектива. Иначе высокие, благородные лозунги будут обесценены и дискредитированы. «Пример тому — Дегтярский медный рудник. Здесь еще не было ни одного ударника, еще ни одной бригаде не присвоили почетное звание, еще только зародилось это движение на руднике, и вдруг рудник вступил в соревнование за почетное звание предприятия коммунистического труда. Во многих бригадах люди не учатся и не хотят учиться, плохо ведут себя в быту, пьянствуют. А их называют разведчиками будущего. Кому нужна такая спешка?».

Один из очевидных симптомов такого «забегания вперед» — односторонность критериев определения коммунистичности труда, когда учитываются только производственные показатели. Не случайно на это указывает каждый четвертый из опрошенных. Иногда причина такой односторонности — в незнании, а иногда в нежелании знать, в нежелании долго «возиться», заниматься кропотливым воспитанием.

«Работает человек хорошо, — пишет артистка Гай из Кишинева, — план выполняет, рабочее место в порядке — все это, конечно, очень важно, но это далеко еще не все! А учится ли он? Совершенствует ли свое мастерство? Или работает сегодня так же, как и год и два тому назад? Посещает ли он театры, ходит ли на концерты, а как он дома, с женой, детьми?.. Только ответив на все эти вопросы, можно решить, заслуживает человек высокого звания или нет».

Чаще всего модная болезнь «забегания вперед» приводит к нежелательным случаям нарушения принципа добровольности в организации борьбы за коммунистический труд. В первой группе опрошенных на это указывает каждый пятый и чаще других — руководители производства (43,8%), служащие (34,1%), техники (26,6%), люди преимущественно старше 26 лет и имеющие высшее образование. Во второй группе об этом говорят каждый шестой, причем преобладают техники (21,8%), инженеры (21,7%), рабочие (18,8%). В третьей группе — каждый восьмой коллектив. Конечно, далеко не каждый, кто отмечает этот недостаток, непосредственно сам испытал его. И тем не менее в анкетах приводится немало фактов грубого нарушения принципа добровольности, которые не могут не встревожить общественность.

Опаснейшим врагом движения за коммунистический труд все участники опроса называют «показуху», очковтирательство. Ощутимее всего эта болезнь воспринимается теми, кто недавно вступил в борьбу за почетное звание (18,0%) или вообще стоит пока в стороне от движения (18,4%), и гораздо меньше самими коллективами (5,1%). И это не случайно, ибо самую энергичную «деятельность» очковтиратели развивают именно в момент формирования молодых коллективов в новый отряд ударников.

26-летний строитель из Киева, делаясь своими личными наблюдениями, дает схему, по которой обычно строится такая «показуха» — явление на первый взгляд безобидное, но по сути очень вредное. «Вопрос ставится так: „Почему у вас, товарищ начальник строительства, нет бригад коммунистического труда? А вот у Иванова есть аж... две! Очень плохо

работаете". Начальник строительства обращается в общественные организации: „Понимаете, нехорошо получается — в других СМУ есть бригады коммунистического труда, а у нас нет". Те предлагают выход — давайте-ка мы присвоим звание бригаде Петрова. Решили. И вот в бригаде Петрова не выполняют план, работают с браком, пьют водку, сквернословят... Но зато теперь хвалят начальника и руководителей общественных организаций — ведь у них уже пять бригад коммунистического труда, а все остальные борются за это звание! Такой порядок надо изжить. С людьми надо работать, воспитывать их сознание, чтобы они от чистого сердца могли сказать: „Отныне мы будем жить и работать по-коммунистически!"».

Бригада рижских мебельщиков И. Гусева, называя очковтирательство в движении за коммунистический труд «процентоманией», справедливо подчеркивает, что это эпидемическое заболевание резко снижает популярность самого движения и выхолащивает из него основное содержание.

Другая сторона медали, на которой отчеканен лик очковтирателя, — создание искусственных условий для «выращивания» коллективов и ударников, что по существу является ничем иным, как косвенным очковтирательством. «Для многих коллективов, — пишет инженер Б. В. из шахтерского поселка «Красный луч», — которые борются за звание, искусственно создаются лучшие условия, производится замена членов коллектива, с которыми надо работать, но никому этого делать не хочется. Иными словами, эти коллективы направляются по линии наименьшего сопротивления. А иногда сами участники соревнования, зная «слабые места» своих руководителей, принимают на себя коммунистические обязательства лишь для того, чтобы получить всестороннюю помощь и обеспечение».

Такое же резко отрицательное мнение о неверной практике создания искусственных условий сложилось у одного из каждого пятнадцати опрошенных коллективов, у одного из двадцати пяти борющихся за звание и одного из двадцати не принимающих участия в соревновании. Характерно, что громче других здесь слышится голос колхозников. Видимо, в деревне чаще встречаются такие злоупотребления. Среди остальных выделяются рабочие, техники, инженеры. И все же, по общему признанию, врагом номер один замечательного, глубоко прогрессивного революционного движения является формализм, способный заглушить не одно доброе начинание. В графе под рубрикой «Главный недостаток — формализм» собрались, пожалуй, самые высокие цифры (см. табл. 3).

ТАБЛИЦА 3

Группы опро- шенных	Общий про- цент	Рабочие	Техники	Инженеры	Руководители производства	Колхозники	Служащие	Учащиеся	Военнослужа- щие	Не работаю- щие	До 26 лет	27—55 лет	Свыше 56 лет
I	68,4	81,4	93,3	76,8	87,5	70,0	91,0	68,0	6,3	72,4	59,4	80	74,8
II	78,5	82,4	70,3	91,3	76,9	100	15,8	—	67,2	—	76,7	80,3	100
III	63,7	государственный сектор				колхозный сектор			«старые» коллективы		«молодые» коллективы		
		64,8				63,7			63,8		63,6		

По тому, с каким гневом ополчаются на формализм люди самых различных профессий, возрастов, степеней участия в движении, можно судить, насколько реальна его опасность, как нетерпим его дух в непосредственной борьбе за утверждение новых принципов труда и жизни. Особенно обращают на себя внимание цифры второго ряда — за ними голоса тех, кто только вступил на путь борьбы соревнования за коммунистический труд. Они чаще всего наталкиваются на барьеры, которые ставит формализм и болезненнее всего реагируют на них. А бесплодные попытки преодолеть эти барьеры приводят к разочарованию.

«О том, что наша смена включилась в борьбу за звание, мы узнали почти случайно, — рассказывает комсомолец Анатолий Новиков, машинист турбогенераторов ТЭЦ АВРЗ из Великих Лук. — Мнения нашего не спрашивали, ничего не разъясняли, хотя большинство из нас не знало, да и сейчас не знает, что такое коммунистический труд. «Борьба» за звание свелась к сбору данных: как выполняешь норму, помогаешь ли милиции, где учишься? Если не учишься — иди учиться, а то переведут на низкооплачиваемую должность. Потом заводской комитет «обслужил нас на дому» — провел заседание прямо в цехе и без лишних слов присудил нам почетное звание. Членов завкома не остановило даже то, что буквально за несколько дней до этой церемонии один товарищ из смены пришел на работу в нетрезвом виде. И не удивительно, что через месяц с небольшим еще один из работников смены совершил безобразный хулиганский поступок, за что был привлечен к уголовной ответственности. Как было раньше, так осталось и сейчас. Раньше никого не интересовало, как мы живем, что читаем, какую ведем общественную работу, — не интересуется и сейчас. Члены нашего коллектива по-прежнему получают замечания на производстве, прячут друг от друга инструмент под амбарные замки. О поведении в быту, пьянках и говорить нечего. Вот и радуйся после этого, что ты член смены коммунистического труда. Раньше я завидовал тем, кто обладал почетным званием, сейчас — огорчаюсь от этого».

Формалист все свои действия меряет одной мерой — галочкой в плане. А чего больше от проведенного им «мероприятия» — вреда или пользы — его уже не интересует. В движении за коммунистический труд формализм легко обнаруживает свои гиппократовы черты прежде всего в таких пороках, как полнейшая бесконтрольность и аморфная неконкретность обязательств. Если о последнем недостатке упоминается мельком в среднем в двух-трех анкетах из каждых ста, то о бесконтрольности говорится много и с особой тревогой. Тревога эта тем более возрастает, когда сравниваешь результаты различных групп опрошенных. Если среди тех, кто не участвует в движении, на бесконтрольность указало 11,1%, то среди борющихся — 13,0, а среди самих коллективов — уже 26,1, из них малоопытных — 41,4%. Тут прямая зависимость активности опрошенных от меры зла, которое им было причинено этим пороком. От имени последних говорит бригада токарей Марии Косачевой с «Бежецксельмаша» Калининской области: «Отсутствие контроля за соблюдением заповедей, нерегулярное подведение итогов социалистического соревнования, слабое распространение опыта передовых коллективов коммунистического труда, а иногда и формальное отношение администрации — таковы основные недостатки движения».

О ПОРЯДКЕ ПРИСВОЕНИЯ И ЛИШЕНИЯ ЗВАНИЯ

Нуждается ли порядок присвоения почетного звания в каких-либо изменениях? Ответ на этот вопрос совершенно ясен. «Да, нуждается». Так думают 60,8% опрошенных первой группы, 52,2 — второй и 38,1% — третьей. Голоса тех, кто борется за почетное звание, и тех, кто включится в соревнование завтра, здесь особенно важны, если думать о дальнейшем успешном развитии движения.

Прежде всего, участники опроса высказывают мнение о том, кто и каким образом должен решать вопрос о присвоении почетного звания, чтобы исключить всякую случайность и дискредитацию высокой идеи.

Остановимся сначала на предложении В. Хайдукова, 25-летнего горного из Липецка, члена бригады коммунистического труда, которое в числе первых откликов на анкету было опубликовано в «Комсомольской правде». «Я думаю,— писал В. Хайдуков,— что решающее слово должно принадлежать Всесоюзному совету, в который должны входить такие герои, как В. Гаганова, Ю. Гагарин, Г. Титов и другие». «Этот порядок,— развивал его мысль 29-летний москвич М. Френкель,— надо применять только к коллективам больших заводов, к фабрикам, комбинатам, флотилиям. Причем предварительно опубликовать список коллективов, выдвинутых на соискание звания, чтобы каждый гражданин мог высказать свое мнение о кандидате на почетное имя. Что же касается небольших коллективов — бригад, звеньев, цехов, то им звание присваивать таким же порядком, только решающее слово должно быть за районным, заводским, цеховым советом по присвоению звания».

Но хотя мысль о создании специального центра и была высказана в числе первых, она все же не снискала себе популярности. Ее поддержали только 0,5% коллективов коммунистического труда и один из двадцати всех остальных участников опроса. Не больше успеха имело также предложение вверить судьбу борющихся за почетное звание тем, кто его уже имеет,— коллективам коммунистического труда.

Сравнительно много участников опроса высказались за то, чтобы каждый коллектив сам решал, достоин ли он носить высокое имя или нет,— решал, так сказать, по голосу своей совести. Среди немногих коллективов (2,4%) на этом особенно настаивали самые опытные; среди неучаствующих в движении (8,2%) — инженеры, учащиеся, колхозники. В этой активности, во всяком случае, выражено желание видеть в коллективах, которые принимают имя «коммунистического», высокую требовательность и взыскательность к себе.

Большое количество людей высказалось за то, чтобы этот вопрос целиком решали общественные организации. Подавляющее большинство, в среднем три четверти всех опрошенных, заявило, что право решающего голоса в присуждении звания должно принадлежать собранию вышестоящего коллектива. «Мы хотим сказать о нашем опыте,— пишет П. И. Ширяев по поручению бригады экскаватора «Уралец» с Бакальского рудника Челябинской области.— Звание нам было присвоено на совместном заседании цехового комитета и бюро ВЛКСМ и затем одобрено на собрании. А нам кажется, что самое решение о присвоении звания нужно принимать на общем собрании рабочих всего предприятия, где новой коммунистической бригаде будут высказаны пожелания и дельные советы». Так думают трое из каждых четырех, получивших звание, семеро из каждых десяти борющихся.

Жизненность и полноправное развитие только что родившейся коммунистической ячейки зависит не только от того, кто дал ей почетное имя, но во многом и от того, на каком основании и как это было сделано.

«Присвоение почетного звания, пишет М. С., 27-летний рабочий-студент из Кировограда,— становится делом обыденным. Это и хорошо и плохо. Хорошо — так как это означает, что движение за маяки коммунизма охватывает все большие массы трудящихся. Плохо — потому, что некоторые руководители начали огулом присваивать почетное звание».

И в качестве сильнейшего противоядия методам обезлички и упрощенчества участники опроса справедливо называют высокую требовательность и строгий контроль. Прежде чем присваивать звание, долж-

на быть создана достаточно представительная комиссия, которая проверила бы выполнение всех обязательств, личных, бригадных, цеховых и представила коллективу обстоятельный, всесторонний анализ результатов своей проверки. В данном случае следует неукоснительно руководствоваться ленинским указанием на то, что *«столь почетное название надо завоевать долгим и упорным трудом, завоевать доказанным практическим успехом в строительстве действительно коммунистическом»*¹¹.

Анализ полученных анкет дает основание утверждать, что руководство движением за коммунистический труд пока несовершенно. Общественные организации, администрация, выступая в роли застрельщика соревнования за новые формы труда и быта, затем нередко устраниются от практического руководства им. «Один из основных недостатков,— замечают руководители Свердловского завода медицинских препаратов,— слабое участие хозяйственников, начальников цехов, смен, мастеров в воспитании своих коллективов. Многие руководители не поняли всей силы нового движения. На ряде предприятий, организуя бригады и даже присваивая им звания, затем предоставляют их самим себе. Считают, что главное сделано. На самом деле присвоение звания — лишь начало. Бригады должны быть постоянно в поле зрения общественности. Им нужна постоянная помощь во всех делах». Конечно же, воспитатели, как говорил Маркс, сами должны быть воспитаны. Руководители коммунистического движения непременно сами должны руководствоваться нравственными принципами морального кодекса и показывать образцы подлинно коммунистической сознательности.

Отвечая на вопрос, кто и как должен руководить движением, участники опроса единодушно заявляют: тот, кто присваивает почетное звание. А самые эффективные средства руководства — постоянная помощь и надежный контроль. Практический опыт такого руководства очень богат, но он мало изучен и, самое обидное, слабо распространяется.

Не все благополучно обстоит и с контролем за деятельностью коллективов коммунистического труда, который, по мнению опрошенных, должен быть повсеместным и всесторонним. Некоторые даже высказывают мысль о своеобразной «переаттестации» коллективов — об их ежегодных отчетах о состоянии своих дел на широком полномочном собрании. Вот как ее аргументирует, например, молодой философ Владимир Бакшутев: «Для того чтобы соревнование жило вечной молодостью и перед его участниками никогда не возникал вопрос: «А что же дальше?», присваивать и утверждать звание следует один раз в год — после подведения итогов. При этом звание должно присваиваться строго на один год. Никаких пожизненных почетных званий не должно быть, за исключением тех случаев, когда человек уходит на пенсию. В этом случае звание и отличия сохраняются. Утверждать звание и вручать знаки отличия целесообразно на торжественном заседании коллектива, посвященном очередной годовщине Советской власти. Эти звания могли бы, например, быть такими: «Победитель социалистического соревнования за 45-й год Советской власти», «коллектив (ударник) коммунистического труда 45-го года Советской власти», «победитель коммунистического соревнования за 50-й год Советской власти». Конечно, на практике часто один и тот же коллектив или работник будет утверждаться 2—5 или 10 раз в том или ином почетном звании. Но в этом нет ничего плохого. Наоборот, ежегодный отчет перед коллективом о своих делах организационно и морально укрепит все формы соревнования, будет предохранять людей от самоуспокоенности, зазнайства, внесет живую струю критики и самокритики, привлечет новые миллионы трудящихся к активному управлению производством. И нет ничего зазорного в том,

¹¹ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 398.

что нынешний комсомолец будет с гордостью рассказывать внукам о том, что в период развернутого строительства коммунизма он пять раз был победителем социалистического соревнования, десять лет работал в коллективе или был ударником коммунистического труда и ушел на пенсию победителем коммунистического соревнования за 50-й год Советской власти».

Повторяя мысль В. И. Ленина, участники опроса требуют: побольше проверки, насколько коммунистично то новое, что называется этим именем. И в этой связи немалый интерес представляет вопрос, поставленный в анкете: «Можно ли лишить человека (коллектив) почетного звания. Если да, в каких случаях?».

подавляющее большинство участников опроса начинает свои ответы на этот вопрос словами: «лишить звания не только можно, но и нужно: как коллектив, так и отдельного человека».

«Звание — не рента, которая выдается пожизненно. Можно и нужно лишать почетного звания, если человек или коллектив своей повседневной деятельностью не вносит посильного вклада в построение коммунистического общества». (Коллектив Иркутской ТЭЦ № 1).

«Если человек (коллектив), завоевав звание «коммунистического», стал нарушать те или иные заповеди, как же он может называться коммунистическим? Примириться с дурным в таком коллективе — значит опозлить сами принципы движения». (А. Ф. Шиганов, пропагандист из Чернигова).

«Ваш вопрос — праздный. Не может же ходить по нашей земле хам, пьяница, хулиган с именем «ударник коммунистического труда». Почетное звание — это не обряд крещения: надели крест на шею и до могилы. Не оправдал человек доверия и внимания советских людей — отнять звание». (Ю. Раевский, офицер из Москвы).

Примерно в таких словах выражают свое мнение 68% опрошенных коллективов, 68% неучаствующих в движении и 74% соревнующихся за звание. Они целиком разделяют мысль В. И. Ленина: «Надо добиваться и добиться.., чтобы все и каждый, кто называет свое предприятие, учреждение или дело коммуной, *не доказывая* тяжелым трудом и практическим *успехом долгого труда*, образцовой и действительно коммунистической постановкой дела, высмеивался беспощадно и предавался позору, как шарлатан или пустомеля»¹².

В каких же случаях следует пользоваться такой крайней мерой, как лишение человека или коллектива высокого имени? Участники опроса формулируют условия: за срыв производственного плана по собственной вине; за отступление от обязательств; за нарушение морального кодекса строителя коммунизма; за проявление комчванства, зазнайства и самоуспокоенности.

Что касается последнего условия, то многие из заполнивших анкету считают необходимым специально остановиться на нем. «Нет ничего опаснее зазнайства и самоуспокоенности,— пишет 27-летний мастер с кировоградского завода «Красная звезда»,— никогда нельзя сказать, что я делал все для победы коммунизма. У любого из нас можно найти то, что он мог бы сделать, но не сделал. Люди коммунистического труда — люди ищущие, беспокойные, никогда не останавливающиеся на достигнутом. Отсюда вывод: человек не растущий, не стремящийся вперед, не имеет права носить высокое звание».

Наиболее строгие поборники чистоты коммунистического звания настаивают на том, чтобы лишать его весь коллектив даже за вину одного человека. «Ведь коллектив не увидел недостатков в своем товарище, не помог ему избавиться от них,— пишет киевский студент Е. Мараев.— Пусть все и отвечают за одного». Однако единомышлен-

¹² В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 398—399.

ников Е. Мараева совсем немного. Большинство опрошенных предупреждает о том, что к вопросу о лишении звания надо подходить осторожно, принимая максимум мер к тому, чтобы выправить дела в коллективе, используя все терапевтические средства лечения. Видимо, отсюда родилась мысль о лишении звания на срок. Правда, в среднем за нее высказался только один человек из каждых ста опрошенных. Разумеется, самое лучшее — не прибегать вообще к методу лишения звания, как говорит 22-летний монтер с Мурманской судовой верфи В. Корнилов,— но для этого «нужно тщательнейшим образом работать с людьми до того, как им присваивать звание. Нужно глубоко знать их внутренний мир, идеалы, стремления, а не только производственные возможности».

«ОТ УДАРНЫХ БРИГАД — К УДАРНЫМ ЦЕХАМ!»

Еще три с половиной года назад бригады были единственной формой движения. С развитием движения быстро множились и его формы. Появились ударники, участки, смены, цеха, заводы, ударные бригады коммунистического строительства. Каждый раз при рождении новой формы выдвигалось немало доводов в ее пользу, отыскивались особые преимущества. А затем начиналось испытание жизнью...

Сейчас, говоря о перспективах коммунистического труда, естественно, надо тщательным образом взвесить достоинства и недостатки всех этих форм и, может быть, сделать выбор между ними. Именно такую цель преследовал Институт общественного мнения, ставя в анкете вопрос: «Какие формы развития движения вы считаете наиболее перспективными?»

Мнение на этот счет всех групп опрошенных обнаружило две тенденции. Одни отдают предпочтение индивидуальным формам, другие — коллективным со всеми их разновидностями, которые следует рассмотреть специально. Как же обосновываются обе эти точки зрения?

Собственно, защитников первой позиции сравнительно не так уж много, в среднем — один из десяти. Они несколько чаще встречаются среди тех, кто борется за звание или уже завоевал его (первая группа — 9,1%, вторая — 12,3, третья — 12,0). Обладатели почетного звания, как правило, в качестве доказательства приводят конкретные факты из своей практики. Так, руководители общественных организаций Омской прядаильной фабрики пишут: «В настоящее время на нашей фабрике началось соревнование за присвоение звания „Мастер золотые руки“. Это звание будет присваиваться рабочему не только за безупречную работу, но и за освоение нескольких смежных профессий, участие в общественной жизни коллектива, рационализацию, обучение молодых рабочих».

Что же касается других групп опрошенных, то их доводы в пользу преимуществ индивидуальных форм в основном сводятся к двум мыслям: 1) прежде чем создавать коллективы коммунистического труда, нужно добиться, чтобы каждый в коллективе стал ударником; 2) ударничество позволяет участвовать в движении всем без исключения.

Вот как, например, рассуждает двадцатипятилетний горный мастер из Горловки В. Гамаюнов, который пока стоит в стороне от борьбы за коммунистический труд, но заявляет, что «когда вся жизнь станет отвечать требованиям морального кодекса человека коммунистического общества (а это будет скоро!), — включусь в движение за труд». «Даже в хорошем коллективе, — пишет Гамаюнов, — люди не все одинаковы. Лучшие должны прежде всего получать звание ударника. Остальные должны следовать их примеру. И когда последний член коллектива станет ударником, тогда и коллектив можно назвать коммунистическим. Далее. Почему ударником не может стать начальник участка, смены или главный инженер? В борьбу за коммунистический труд должны включаться все, в том числе и командиры производства».

Подавляющее большинство ответивших на анкету заявило: самыми перспективными формами развития движения за коммунистический труд являются коллективные, ибо в них заложен максимум возможностей для проявления коммунистического отношения человека к труду. Это утверждают 42,2% опрошенных третьей группы, 37,5 — первой, 34,2 — второй. Среди коллективов об этом с особой настойчивостью говорят наиболее опытные (44,5%) и промышленные (44,1%), а среди неучаствующих в движении — самые молодые (39,2%) и имеющие высшее образование (41,3%). Причем наиболее перспективными, по мнению опрошенных, являются две формы развития движения за коммунистический труд: малые коллективы — бригада, смена, цех, и большие коллективы — предприятия в целом. Предпочтительность мнения самих коллективов по поводу какой-либо из этих двух форм определить довольно трудно: обе точки зрения получили примерно равное количество голосов: 19,8% — первая, 18,8 — вторая. Это объясняется пропорциональностью опрошенных нами больших и малых коллективов, каждый из которых высказывал максимум патриотизма.

Однако в остальных группах опрошенных явно преобладает первая точка зрения. Среди неучаствующих в движении за малые коллективы высказалось 14,6%, за большие — 9,7; среди борющихся за звание — соответственно 18,4 и 8,0%. «Наиболее перспективной формой развития движения считаю борьбу за звание бригад коммунистического труда, — пишет А. Цветков из Мытищ, — а не ударников и не предприятий коммунистического труда, так как небольшой коллектив всегда находится вместе, здесь каждый человек на виду, и легко можно проверить, действительно ли он хорошо работает, чем интересуется, как ведет себя в быту».

Но, называя коллективные формы движения наиболее прогрессивными, участники опроса в то же время далеко не все из этих форм оценивают одинаково высоко. Например, идея самоуправляющихся производственных коллективов — участков без мастеров, предприятий без администрации — оказалась совершенно непопулярной. Ее поддержало не более 1% во всех группах. И что любопытно, высказывались за нее исключительно техники и служащие.

Так же малопопулярна была и другая идея — создание коллективов с «коммунистическим распределением» или вернее с уравнительной системой оплаты за труд. Лишь один человек из ста высказался за нее из числа тех, кто борется за звание или вовсе не участвует в движении. Показательно, что более опытные коллективы проявили здесь и больше скептицизма. Наглядный пример того, что практический опыт говорит не в пользу уравниловки.

Отдельно следует сказать о таком явлении, как «гигантомания», когда элементы коммунизма, выработанные творчеством небольшого коллектива, неоправданно раздуваются и механически переносятся в совершенно другие условия. Вот как, например, представляет себе перспективы движения бригада аппаратчиков Горловского азотно-тукового комбината: «Формы уже сейчас несколько определились — бригады, смены, цеха, предприятия в целом. Затем, видимо, высокое звание будет присваиваться родственным предприятиям района, города, потом — всему району, городу, области, республике и, наконец, всему Союзу Советских Социалистических Республик».

Такой «гигантоманией» страдают больше всего коллективы. Они в пять-шесть раз чаще (11,4%) называют коммунистические города, области, республики в качестве неизбежной формы борьбы за новый труд и быт. Такое одностороннее и, можно сказать, утопическое представление о будущем связано в немалой степени с отсутствием четкой программы коммунистического совершенствования в самих коллективах, с ограниченностью задач, которые ставят перед собой некоторые из них.

Главный вывод из рассуждения большинства опрошенных состоит в том, что не надо увлекаться лишь внешней стороной дела, заниматься ненужным изобретательством. Сейчас, в пору глубокой разведки будущего, надо использовать такие формы развития движения, которые легче всего рождаются и наиболее эффективно действуют, которые лучше всего позволяют проверить, насколько коммунистично то, что мы делаем и как живем. Именно такими формами являются небольшие ячейки производственного коллектива, которые, достигнув своей подлинной коммунистической зрелости, могут слиться в единый организм — предприятие коммунистического труда.

* * *

Тем, кто поставил перед собой благородную задачу — «учиться работать и жить по-коммунистически», народ недаром дал имя «разведчиков будущего». Ударные бригады, объединившие в своих рядах лучших представителей рабочего класса и колхозного крестьянства, действительно вышли на разведку новых форм труда и быта, стремясь выработать и утвердить в жизни те качества, те свойства, те привычки, которые будут необходимы в условиях коммунизма. Почин передовых увлек миллионы тружеников. Солидный «стаж» и размах движения делают правомерным вопрос: а не кончилась ли разведка?

Безусловно, разведка не кончилась, если иметь в виду конечную цель советского общества. Поиски новых, более совершенных методов преобразования труда и быта должны продолжаться. Но если иметь в виду определение и проверку на опыте основных принципов и форм движения за коммунистический труд, то в этом смысле разведку нужно считать законченной. Такие принципы теперь ясны, и они победили. Однако лучший опыт борьбы за коммунистический труд не стал еще нормой жизни для всех участников движения. Чтобы добиться этого, нужно пристально изучать сильные стороны и слабости движения, способствуя тем самым решению больших вопросов, которых, судя по итогам опроса, не так уж мало. Материалы Института общественного мнения убеждают в том, что в настоящее время назрела необходимость в созыве представительного совещания теоретиков, организаторов и практиков движения за коммунистический труд для решения насущных проблем движения и определения его дальнейших перспектив.